

этих тенденций, обуславливают расширение в отечественном уголовном процессе осуществления международного сотрудничества с компетентными органами зарубежных стран.

В последние годы принято немало международных конвенций, стимулирующих развитие международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью, в том числе прямых контактов правоохранительных органов. Этому способствуют также заключенные Россией двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам, а также соглашения на межведомственном уровне. Развивается взаимодействие с правоохранительными органами указанных государств в рамках деятельности Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Порядок взаимодействия с ней для органов дознания предусмотрен ведомственными инструкциями с учетом положений Указа Президента России от 30 июля 1996 г.⁵

В современном взаимозависимом и едином мире невозможно не оценить ту роль, которую играет международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства в международных отношениях. Тенденции современной преступности предопределяют необходимость создания эффективных механизмов для более тесного взаимодействия между государствами в рамках междуна-

родного сотрудничества в борьбе с преступностью. Общемировые тенденции преступности, ее генезис в России, находящийся в русле этих тенденций, обуславливают расширение в отечественном уголовном процессе осуществления международного сотрудничества с компетентными органами зарубежных стран.

¹ См.: Международное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко. - М.: Омега-Л, 2006. (Высшее юридическое образование / Дипломат. акад. МИД РФ.)

² См.: Баранник И. Н. Криминалистика и судебная экспертиза на Дальнем Востоке: сб. науч. трудов. Вып. 1 / под науч. ред. Ю. Г. Плесовских. - Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2004.

³ См.: Решетникова Т. Д. Статус суда, осуществляющего контроль за законностью и обоснованностью оказания международной правовой помощи по уголовным делам // Журнал российского права. - 2004. - № 12.

⁴ Там же.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции - Интерпола» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 32. - Ст. 3895; Постановление Правительства РФ от 14 окт. 1996 г. № 1190 «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола» // Российская газета. - 1996. - 22 окт.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СРЕДСТВ ИЗУЧЕНИЯ И ИСТОЧНИКОВ СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Ю. Е. Кайгародова, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук,

С. Е. Тимошенко, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института

Решение задач, связанных с изучением личности совершившего преступление, требует определения средств получения сведений о ней¹.

В юридической литературе вопросы о понятии средств изучения личности решаются по-разному². С одной стороны, это связано с тем, что проблема изучения личности человека, совершившего преступление, многогранна и рассматриваются

при этом не только уголовно-процессуальные, криминалистические, криминологические, но и иные аспекты. С другой стороны, существует различное понимание входящих в средства компонентов. К сожалению, не все авторы подходят к рассматриваемой проблеме комплексно, а в некоторых случаях - подменяют одно понятие другим.

Учитывая, что сведения, характеризующие

личность, составляют предмет доказывания, то прежде всего надлежит рассмотреть понятия «средства доказывания», предложенные различными авторами.

Так, З. З. Зинатуллин относит к средствам доказывания фактические данные (доказательства), формы, в которые они облечены (источники доказательств), и способы, при помощи которых такие данные становятся достоянием органов следствия и суда³. Известно, что фактические данные, не оформленные в соответствии с требованиями закона, сами по себе доказательствами не являются, следовательно, нецелесообразно разделение понятий «доказательство» и «источники доказательств», ведь, по сути, это одно и то же. В частности, А. П. Рыжаков считает доказательством совокупность фактических данных с источником, т.е. тем, чем фактические данные установлены, рассматривая доказательство как единство и формы и содержания, и сведений о фактах и предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ источников. Следует согласиться с тем, что понятия «доказательство» и «источник фактических данных» соотносятся как явление и его форма, а «фактические данные» и «источник фактических данных» – как содержание и форма одного явления – доказательства⁴.

Более узкий смысл в понятие «средства доказывания» вкладывают В. А. Колдин и Н. А. Громов, понимая под ними лишь предусмотренные ст. 86 УПК РФ способы получения доказательств⁵. Полагаем, что для комплексного подхода к решению вопроса о средствах доказывания целесообразно определить, какую именно необходимо получить информацию, откуда она должна быть получена и какими способами надлежит это делать. Таким образом, В. А. Колдин и Н. А. Громов отвечают лишь на последний вопрос.

П. Д. Биленчук, А. И. Роцин, Ф. В. Глазырин ведут речь о методах изучения личности, источниках и способах получения информации, но последние в их работах обозначены как средства⁶. В частности, Ф. В. Глазырин под средствами понимает виды действий для получения сведений о личности преступника⁷. Между тем действие или система действий, которые применяются при исполнении какой-либо работы, составляют семантику слова «способ»⁸. П. П. Цветков также рассматривал методы, способы и источники получения информации⁹, не акцентируя внимание на том, что совокупность этих составляющих есть не что иное, как средства. А. С. Кривошеев пишет о методах и способах получения информации о личности подозреваемого (обвиняемого), не касаясь такого важного составляющего, как источники информации¹⁰. В. Т. Очередин, рассматривая источники и способы получения информации, не затрагивает вопросы, касающиеся методов ее получения¹¹.

Г. К. Курашвили предлагает только перечень источников. Более продуктивно, по нашему мнению, рассматривает комплекс средств изучения личности лица, совершившего преступление, Н. Т. Ведерников, включая в него такие необходимые составляющие, как источники информации, способы ее получения (приемы, действия) и методы ее исследования¹².

Рассматривая семантику слова «средство», видим, что оно означает прием, способ действия для постижения чего-либо; орудие (предмет, приспособление или их совокупность), необходимое для какой-либо деятельности¹³. Следует обратить внимание, что «прием», «система приемов» может рассматриваться как одно из толкований понятия «метод», наряду с путем исследования и способом действий¹⁴.

Таким образом, понятие «средство» охватывает собой такие позиции, как метод, способ действия, постижение чего-либо и деятельность, в рамках которой эти составляющие используются. Иными словами, под средствами изучения личности совершившего преступление следует понимать совокупность специальных методов и способов, направленных на получение о нем характеризующей информации из надлежащих источников.

Немаловажным, по нашему мнению, является исследование вопроса о классификации источников информации о личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, в связи с чем считаем возможным разделить источники на группы¹⁵.

Так, Ф. В. Глазырин в зависимости от носителя информации предлагает разделить все источники о личности привлекаемого к уголовной ответственности на сообщения устные, письменные и изображения. К устным автор относит, например, данную устно кем-либо из знакомых обвиняемого характеристику последнего, не оформленную письменно, не закрепленную процессуально. К письменным – протоколы допросов свидетелей, потерпевших, других обвиняемых, если в них содержатся данные о личности обвиняемого; заключения судебно-психологической экспертизы, характеристики, письма, дневники и прочие документы. Наконец, в качестве источников-изображений автор рассматривает различные фото- и кинодокументы, рисунки и т.п. изображения, содержащие информацию о личности обвиняемого¹⁶. Одним из оснований классификации, по мнению автора, может выступать вид деятельности, в результате которой информация была получена: сведения, поступившие в результате процессуальной деятельности следователя, и сведения, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности¹⁷.

Источником, как признано, является совокупность носителя и формы передачи информации, которой он обладает. Передаваться информация

может устно, письменно или визуально, следовательно, автор подменяет понятие «носитель информации» способом ее передачи. Например, характеристика – документ, содержащий сведения о лице, следовательно, по виду носителя характеристику следует отнести к группе документов. Аналогично решается вопрос с характеризующей подозреваемого (обвиняемого) информацией, которую устно сообщает кто-либо из его знакомых. Носителем информации является человек, сообщаящий ее. Носителем предложенных автором в качестве источников-изображений фото- и кинодокументов, рисунков, изображений, содержащих информацию о личности обвиняемого, по нашему мнению, являются предметы. В случае, если материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации получены, истребованы или предоставлены в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ, когда изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, их целесообразно относить к иным документам, в соответствии со ст. 84 УПК РФ.

Предмет как носитель информации отмечен в классификации, предложенной коллективом авторов Р. Г. Аксеновым, Л. Ю. Аксеновой, М. В. Бондаревой¹⁸. В обоснование своей позиции исследователи приводят примеры информативности предметов¹⁹. Следует отметить, что информативностью могут обладать не только предметы индивидуального пользования, о которых пишут авторы, но и вещественные доказательства. Как верно отмечает Г. К. Курашвили, похищенные предметы, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, позволяют судить об интересах, увлечениях обвиняемого. Объем похищенного может свидетельствовать о таких качествах личности, как жадность, стремление к наживе, а сами предметы преступного посягательства по некоторым деяниям – иллюстрировать общественную опасность совершившего преступление. Орудия преступления, специально изготовленные или приспособленные для совершения преступления, свидетельствуют обычно о степени опасности обвиняемого, а также о наличии у него преступных навыков²⁰.

Недостатком приведенной классификации, на наш взгляд, является то, что авторы относят к устным источникам, допуская уже знакомую ошибку, результаты допроса изучаемого лица, в то время как речь должна идти о показаниях подозреваемого, обвиняемого, которые являются доказательствами (процессуальными источниками). Носителем полученной при допросе информации будет являться лицо, дающее показания. После того, как информация зафиксирована в предусмотренной для этого процессуальной форме, носителем той же информации будет являться документ – протокол допроса.

Сходную позицию в этом вопросе занимает А. А. Давлетов, указывая на то обстоятельство, что показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключения эксперта объединяет то, что в них фактические данные исходят от лица, человека, лично излагающего в устной (показания) или письменной (заключение) форме известные ему сведения по делу²¹. Соглашаясь с автором в том, что носителем фактических данных, передаваемых во время дачи показаний, является лицо, позволим себе заметить, что носителем информации в таком источнике, как заключение эксперта, специалиста, будет являться не эксперт (специалист), а документ – заключение, так как именно из него следователь (дознатель) получит сведения, имеющие значение для дела.

П. Д. Биленчук и А. И. Рощин классифицируют источники информации в зависимости от действий следователя с документами, материалами, где содержатся сведения о личности обвиняемого, в ходе предварительного следствия: 1) ознакомление и приобщение оригинала документа к уголовному делу; 2) ознакомление с оригиналом документа, снятие копии и приобщение к делу²². Источник сведений о личности может быть изучен следователем (дознатель), однако, почерпнув необходимую информацию, лицо, расследующее преступление, может по ряду причин не приобщить его (источник) к материалам уголовного дела, как не относящийся к расследуемому преступлению.

Из вышеизложенного следует, что количество и качество информации об одном и том же лице, которой обладают различные источники, никогда не совпадает. Так, лицо, знающее человека, совершившего преступление, обладает определенным объемом сведений о нем. Давая показания, свидетель, по объективным причинам, сообщает не все, что ему известно относительно личности подозреваемого (обвиняемого). В протоколе допроса этого свидетеля информация о личности совершившего преступление может быть несколько искажена в силу субъективных причин, объем сведений относительно его личности, содержащихся в протоколе допроса, чаще всего также несколько меньше, чем информация, озвученная допрашиваемым. Следовательно, если свидетель дает показания относительно личности совершившего преступление, то источников информации будет два: показания свидетеля и протокол допроса. Аналогично может решаться вопрос с характеристикой: источником информации будет сам документ – характеристика. Если то же лицо, составившее характеристику, дает показания относительно личности характеризуемого подозреваемого (обвиняемого), то источником в этом случае являются показания свидетеля.

Более продуктивно, на наш взгляд, использование классификации источников информации по виду носителя, куда следует отнести такие группы, как: люди, документы, предметы. Такая классификация способна более полно раскрыть большинство источников, которые целесообразно использовать при расследовании уголовного дела.

¹ В процессе производства по уголовному делу следователь, дознаватель, имея предмет изучения - личность совершившего преступление, использует для этого определенные средства.

² См.: Биленчук П. Д., Рошин А. И. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: учеб. пос. - Киев: КВШ МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1991. - С. 21; Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и методика изучения). - Томск, 1978. - С. 94; Галкин В. М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. I / под ред. Н. С. Полевого. - М., 1967. - С. 87; Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. - М.: НОРМА, 2003; Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 49; Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд., доп. - Казань: КГУ, 1976; Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. - М.: Филинь, 1997; Аксенов Р. Г., Аксенова Л. Ю., Бондарева М. В. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования преступлений: лекция. - Омск: Омская академия МВД России, 2003. - С. 10; Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: учеб. пос. - Свердловск, 1973. - С. 35; Курашвили Г. К. Изучение следователем личности обвиняемого. - М.: Юрид. лит., 1982. - С. 14; и др.

³ См.: Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пос. - Ижевск: изд-во Удмуртского ун-та, 1993. - С. 133-134.

⁴ См.: Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. - М., 1997. - С. 43.

⁵ См.: Колдин В. А., Громов Н. А. Понятие доказательств, средств доказывания и отграничение их от оперативно-розыскной информации // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2004. - № 3. - С. 341.

⁶ См.: Биленчук П. Д., Рошин А. И. Указ. соч. - С. 19; Глазырин Ф. В. Указ. соч. - С. 36.

⁷ См.: Глазырин Ф. В. Указ. соч. - С. 36.

⁸ См.: Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - С. 1251.

⁹ См.: Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого. - Л.: Изд-во ленинградского ун-та, 1973. - С. 111.

¹⁰ См.: Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. - М.: Юрид. лит., 1971. - С. 43.

¹¹ См.: Очередин В. Т. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: учеб. пос. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985. - С. 9.

¹² См.: Ведерников Н. Т. Указ. соч. - С. 103-110.

¹³ См.: Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - С. 1256.

¹⁴ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999. - С. 353; Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - С. 538.

¹⁵ См.: Аксенов Р. Г., Аксенова Л. Ю., Бондарева М. В. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования преступлений: лекция. - Омск: Омская академия МВД России, 2003. - С. 10; Глазырин Ф. В. Указ. соч. - С. 35; Курашвили Г. К. Указ. соч. - С. 14.

¹⁶ См.: Глазырин Ф. В. Указ. соч. - С. 35.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Аксенов Р. Г., Аксенова Л. Ю., Бондарева М. В. Указ. соч. - С. 10.

¹⁹ Там же. - С. 13.

²⁰ См.: Курашвили Г. К. Указ. соч. - С. 24.

²¹ См.: Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е изд., испр. и доп. - Екатеринбург: изд-во Гуманитарного университета, 1997. - С. 80.

²² См.: Биленчук П. Д., Рошин А. И. Указ. соч. - С. 21.